

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

ЭКЗИСТЕНЦИЯ ДИАЛОГА ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Прасол Елена Владимировна, аспирант
Краснодарский государственный институт культуры
Российская Федерация, 350072, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33
E-mail: Pew888@mail.ru

Исследован феномен диалога в пространстве современного социокультурного дискурса. В рамках данной темы предложен сравнительный анализ понимания диалога в российской и западноевропейской философской мысли, а также сопутствующих ему процессов эволюции и инволюции. Проанализировано информационное общество как новое межкультурное пространство зарождающихся форм диалога, выдвигающее новые требования ко всем его участникам. Осмыслен процесс глобализации и информатизации, являющийся важнейшим регулятором социального и культурного прогресса. Рассматривая интернет как особую форму диалога в русле межкультурной коммуникации, можно сделать вывод, что он во многом облегчает процесс Затронута тема форм осуществления социокультурного диалога в интернет-пространстве, стоит упомянуть некоторые из них: форум, блог и чат. Ключевым моментом развития современного диалога является идея о том, что в современном информационном обществе диалог утрачивает свою сакральную функцию благодаря осуществлению в пространстве социальных сетей, они априори предполагают публичное изложение своих переживаний и размышлений. Подобная форма общения во многом облегчает процесс межкультурного обмена, поскольку создаётся ощущение принадлежности всех его участников к единой земной цивилизации, а возможно и к космической, отчасти разрушающей барьеры взаимодействия между представителями различных народов, наций и цивилизаций. Диалог рассматривается не только как культурное явление, но и как отражение мировоззренческой парадигмы его участников на фоне окончательного становления технократической цивилизации.

Ключевые слова: диалог, культура, цивилизация, медиум, текст, интерпретация, постиндустриальное общество

THE EXISTENCE OF PERSONALITY DIALOGUE IN AN INFORMATION SOCIETY.

Prasol Elena V., postgraduate
Krasnodar State Institute of Culture
33, 40-letiya Pobedy St., Krasnodar, 350072, Russian Federation
E-mail: Pew888@mail.ru

The material of this article contains a study of the phenomenon of dialogue in the space of modern socio-cultural discourse. This topic provides a comparative analysis of the understanding of dialogue in Russian and Western European philosophical thought, as well as the processes of evolution and involution that accompany it. The Information society is analyzed as a new cross-cultural space of emerging forms of dialogue, which sets new requirements for all its participants. The process of globalization and Informatization, which is the most important regulator of social and cultural progress, is understood. Considering the Internet as a special form of dialogue in the course of intercultural communication, we can conclude that it greatly facilitates the process. The topic of forms of socio-cultural dialogue in the Internet space is touched Upon, it is worth mentioning some of them: forum, blog and chat. The key point in the development of modern dialogue is the idea that in the modern information society, dialogue loses its sacred function due to its implementation in the space of social networks – they a priori assume a public presentation of their experiences and reflections. This form of communication greatly facilitates the process of intercultural exchange, since it creates a sense of belonging of all its participants to a single earth civilization, and possibly to the space one, which partially destroys the barriers of interaction between representatives of different peoples, Nations and civilizations. The dialogue is considered not only as a cultural phenomenon, but also as a reflection of the worldview paradigm of its participants against the background of the final formation of a technocratic civilization

Keywords: dialogue, culture, civilization, medium, text, interpretation, postindustrial society

Современное коммуникативное пространство невозможно представить себе без продуктов научно-технического прогресса. Благодаря созданию социальных сетей человечество вышло на принципиально новую ступень организации своей жизнедеятельности, в основу которой положен феномен диалога. Тернистый эволюционный путь диалога восходит к древнейшим формам верований, основанных на жертвоприношениях и соответствующих им ритуальных действиях: согласно психоаналитической концепции культурного развития, ядром данного процесса был дар, который воспринимался как своеобразный медиум, обеспечивающий осуществление коммуникации жреца с божеством, а также смыкание границ профанного и сакрального миров. Нередко в качестве дара использовался тотем, ритуальное употребление которого в пищу гарантировало человеку обретение уникальных качеств – этических аристотелевых добродетелей.

Подобно тому, как акт сакрального дарения в первобытной магии сопровождается соответствующим воззванием, процесс подношения подарка в современном мире не обходится без поздравительной открытки или иного коммуникативного воздействия. Поскольку славословие понимается как совокупность знаков и символов, то мы приходим к закономерному выводу, что именно символ стал точкой отсчёта эволюции диалога между общностями и культурами. В свою очередь, появлению первых символов способствовала категория интегративных потребностей первобытного человека, получившая детальное объяснение в теории культурного психоанализа К. Леви-Строса. Опираясь на тенденции современного общества, мы с уверенностью можем сказать, что оно базируется на той же категории, но внешне существенно видоизмененной в соответствии с необходимой исторической «обложкой».

Стремительное движение цивилизаций и культур в пространстве диалога Хаоса и Логоса оформило становление новой мировоззренческой парадигмы, основанной на извлечении знаний из плазмы окружающего Бытия. Эпоха античности привнесла свои изменения в понятие диалога, придав ему вид майевтики – сократического метода достижения истины путём словесной агонистики. Таким образом, сократический диалог противопоставлялся софистическому, направленному на намеренное искажение фактов, и стал плодородной почвой для диалектики – искусства обнаружения противоречий и закономерностей развития в окружающем пространственно-временном континууме.

Руководствуясь принципом *solafide*, средневековые мыслители практически вернули диалог на изначальный уровень, разрабатывая концепцию исихазма – священного безмолвия, конечной целью которого является единение человека с Богом посредством сочетания деятельности ума и сердца.

Когда молящийся достигает качественно нового духовного уровня, его словно озаряет луч Святого Духа – нетварный Фаворский свет [4, с. 55], он обретает новое видение и избавляется от так называемой злой воли, сподобляется Божьей благодати. Как правило, данный свет воспринимается в качестве символа Царствия Божьего, которое человек должен отразить в себе. Ему свойственно выступать проводником от первородного состояния заблуждения и неведения, положенного в основу Хаоса, к знанию, сущность которого заключается в обнаружении Любви к Богу, разрушающей эгоистическую, нарциссическую любовь человека. Этот свет невозможно познать чувственными методами, он незрим и не является физическим явлением, но воздействует наподобие детектора истины. Подобно тому, как в пространстве пустоты можно лицезреть появление и уничтожение демокритовских атомов, так и в молитве, безмолвно приносимой внутри себя, человеку является Бог, которого он призывает.

Таким образом, средневековую концепцию диалога можно определить следующими словами богослова В. Лосского: «Бог – не предмет науки, и богословие радикальным образом отличается от философского мышления: богослов не ищет Бога, как ищут какой-либо предмет, но Бог Сам овладевает богословом, как может овладевать нами чья-то личность» [7, с. 6].

Последующие исторические периоды представляют собой смену вышеизложенных двух концепций диалога, которая преломляется лишь на рубеже XIX–XX столетий, когда мировую культуру поглощает ницшеанская «смерть Бога» и бартовская «смерть Автора». Существующий миропорядок выявляет парадоксы антропоцентризма, в результате чего самым страшным

грехом становится грех против человека. Русский писатель А. Солженицын проиллюстрировал данную тенденцию следующим образом: «Люди забыли Бога, оттого и всё» [9, с. 500].

Однако стоит отметить, что далеко не все поверили в эту смерть: в частности, религиозная направленность надолго оставалась лейтмотивом русской философской и литературной традиции упомянутого нами ранее исторического периода. Её специфика отображалась в уникальной концепции «русской идеи», созданной представителями интеллигенции, а также сопутствующих идеях соборности и космизма.

Одним из теоретиков диалогической концепции в данном русле является Н. Бердяев, которому принадлежит исследование феномена творчества и его взаимосвязи с природой Духа. Следует отметить, что сам творческий акт выступает у Бердяева как форма откровения, медиумом для которого мыслитель выбирает сердце человека – источник любви, созидающего начала, Эроса. Подобно тому, как звучит интерпретация детерминизма в натурфилософии Эмпедокла, разворачивается диалог современной информационной эпохи – из диалектики Эроса и Танатоса. Если Танатос ведёт к агрессии и саморазрушению, энтропии, саморазложению и распаду, то Эрос указывает на духовную близость с мировым порядком, гармонию и единение. Не исключено, что именно по этой причине Бердяев берет за основу концепт христианской всепрощающей Любви. Для его мироощущения диалог есть восхождение по вертикальной оси, которое регулируется принципом действия: ценность культуры не в готовых символических её формах, но в самом ритуале Творения. Таким образом, проблема диалога гармонично вплетается в тематику деятельного богословия, корнями уходящего в средневековую практику исихии.

Помимо Бердяева новые интерпретации диалога обнаруживаются у таких теоретиков экзистенциализма, как М. Бубер и К. Ясперс. Когда мы затрагиваем вопрос о сущности человека и смысле его существования, то оказываемся на пороге конструкта Другого – той стороны, которая вовлекается в дискурс наравне с остальными участниками диалога.

Следует отметить, что упомянутые нами философы также отталкиваются от идеи откровения, но оно проявляет себя, скорее, в диалоге человека со своим собственным Я. В основе диалога, как правило, наличествует проблема понимания – центральная для герменевтической исследовательской матрицы XIX–XX вв. Поскольку одной из неотъемлемых характеристик субъекта является его уникальность, она же прокладывает так называемую «демаркационную линию» [5, с. 98] между субъектом и объектом, обеспечивая его полимодальность.

Как в реальном общении, так и интернет-среде в ходе межкультурного диалога формируется утверждение субъекта по отношению к себе и остальным его участникам, благоприятствующее его социализации и самоидентификации. В теоретическом наследии Бубера этот процесс выглядит как встреча Я и Ты [6, с. 41], сущность которой прослеживается им в процессе перевода библейского текста: человек занимается отысканием голоса Бога среди многочисленных речей пророков и волхвов.

Данная концепция пересекается с хайдеггеровским понятием «зова Бытия», который человек должен услышать в ходе искоренения заблуждений и иллюзий о собственном существовании. Наиболее благоприятными для этого условиями считаются всевозможные пограничные состояния боли, страха, отчаяния и отрешённости, ведь неспроста начало прошлого столетия стало плацдармом для экспериментальных практик в сфере искусства.

Для самого Хайдеггера образцовым видом искусства всегда была поэзия, поскольку она обеспечивает уникальное ощущения причастия человека к сакральному пространству или его соучастие в процессе Творения, хотя немецкий философ позиционирует себя как мыслитель атеистического толка. Отсюда возникает проблема функционирования языка в окружающей действительности, поскольку диалог организуется вокруг него как смыслового ядра.

Датский лингвист Л. Ельмслев рассматривает язык в следующем ключе: «Язык по своей цели – прежде всего знаковая система; чтобы полностью удовлетворять этой цели, он всегда должен быть готов к образованию новых знаков, новых слов или новых корней...» [1, с. 3]. Так рождается вопрос о понимании смысла и авторского замысла, который составляет концепцию диалога в художественной литературе. Переводческие трансформации слова закономерно приводят к искажению смысла и, соответственно, пониманию замысла.

Возвращаясь к Хайдеггеру, мы должны упомянуть феномен мышления греческого мира, концентрирующий своё содержание в мифопоэтической мировоззренческой парадигме. Если древневосточные цивилизации придерживаются плавного движения от Мифа к Логосу, то древнегреческая стремится к рационализации мифа, текст обретает своего автора. В соответствии с герменевтическими постулатами, мы можем определить человека как своеобразную форму текста, которую в процессе диалога нам необходимо понять. В свою очередь, наилучшее понимание достигается в том случае, если мы видим в собеседнике отражение себя – расширяем себя в Другом.

Информационное общество как новое межкультурное пространство зарождающихся форм диалога, выдвигает новые требования ко всем его участникам. Так, за последнее десятилетие благодаря процессу глобализации и информатизации важнейшим регулятором социального и культурного прогресса стал интернет.

Рассматривая его как особую форму диалога в русле межкультурной коммуникации, можно сделать вывод, что он во многом облегчает процесс межкультурного общения, поскольку создается ощущение принадлежности всех его участников к единой земной цивилизации, а, возможно, и к космической, отчасти разрушающей барьеры взаимодействия между представителями различных народов, наций и цивилизаций. В самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учётом их самобытности и своеобразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения иноязычной и собственной культур.

Таким образом, мы приходим к вопросу о диалоге культур, глубинный анализ которого принадлежит В. Библеру и М. Бахтину: «Идея начинает жить, то есть формироваться, развиваться, находить и обновлять свое словесное выражение, порождать новые идеи, только вступая в существенные диалогические отношения с другими *чужими* идеями» [2, с. 99]. В контексте своих размышлений он указывает не на речевой диалог и не на диалог текстов, но на обмен знаковыми конструкциями сознаний. С этой данностью связана извечная диалектика категорий Бытия и Сознания, поскольку последнее является одновременно вместилищем накопленного опыта инструментом для осуществления феноменологической редукции.

Кроме того, диалог культур изучается Бахтиным как диалог пространств, в частности, в художественной литературе и критике. Следует отметить, что в рамках лингвистики категория пространства интерпретируется как «нечто, в рамках чего может находиться объект или иметь место действие или событие» [8, с. 97]. Соответственно, диалог не во всех случаях отождествляется с общением или коммуникацией – они лишь составляют диалогическую фрактальную структуру.

Современная технократическая цивилизация как форма бытия в качестве своего отражения избрала глобальную сеть Интернет, представленную в виде совокупности микродиалогов, или виртуальных коммуникативных пространств. Прежде всего, данные пространства конструируются на трех типах знаков, изложенных американским философом и логиком Ч. Пирсом: иконических знаках, индексах и символах.

Иконические известны своим натуральным сходством с объектом, поскольку не копируют абстрактные сущности, не имеющие материальной формы. Преимущественно они имеют отношения к визуальным формам, в частности, самым популярным носителем иконических знаков является социальная сеть Instagram. Примечательно, что её фирменный знак выполнен в виде миниатюрной фотокамеры, что позволяет человеку моментально распознавать суть содержащегося в сети контента, в данном случае – это фотографии. Эта тенденция способствовала оформлению феномена «графического субъекта», исследования которого принадлежат М. Кастельсу и М. Маклюэну.

Тем самым, фраза «Сокращай до смысла» воспринимается слишком буквально: иногда нам легче выложить фотографию, чем выстраивать многослойную словесную конструкцию. Она способствует стремительному росту количества приверженцев культа визуальных образов, могущих рассказать о человеке гораздо больше, нежели он сам о себе. Однако сами образы, используемые в виртуальном пространстве, не всегда наполнены смысловым содержанием,

порой они фигурируют в качестве бодрийеровского симулякра, доставляющего остальным пользователям чисто эстетическое наслаждение.

Получается, мы имеем дело не с самим субъектом, а с его оригинальным знаком, котирующимся в среде общества потребления. В рекламе как одном из видов диалогических пространств иконическими знаками являются, к примеру, изображения рекламируемого продукта. Также иконические характеристики носят изображения людей, которые используются как рекламные персонажи, например известные личности, своим авторитетом убеждающие потребителя купить рекламируемый товар или услугу.

Что касается индексов, то они могут конкретно указывать на объект стрелкой, пальцем, выделением при помощи цвета и прочими возможными способами, а вот символические знаки максимально условны, они не привязаны к реально существующему объекту. Индексы являются наиболее эффективными и примитивными инструментами для построения диалога, как вспомогательными (в виде смайлов), так и самостоятельными (в виде стикеров).

Затрагивая тему форм осуществления социокультурного диалога в интернет-пространстве, стоит упомянуть некоторые из них: форум, блог и чат. Все они обладают схожими чертами, однако ряд незначительных различий в них присутствует.

Форум представляет собой общее информационное поле, отсутствующее при ведении блога, например. Каждый из участников создает свое сообщение (на современном сленге – пост) и получает возможность просматривать комментарии остальных индивидов, отвечая им в рамках установленных администрацией правил и норм общения.

Блог, как правило, создаётся одним индивидом, который распространяет в нём свою точку зрения по любому интересующему его поводу.

Наконец, чат в самом общем смысле рассматривается как пространство общения между участниками, поведение которых может и не регулироваться модераторами и администраторами – зачастую они получают полную свободу слова и действия, что, в свою очередь, может спровоцировать сепаратизм, религиозный экстремизм и этноцентристские дискуссии. Для участников межкультурного диалога неограниченная активность весьма опасна, поскольку ведет к усилению коммуникативных барьеров.

Подводя итог, необходимо отметить несколько ключевых моментов. Прежде всего, в современном информационном обществе диалог утрачивает свою сакральную функцию благодаря осуществлению в пространстве социальных сетей, они априори предполагают публичное изложение своих переживаний и размышлений. Среди подростков довольно распространённой является практика опубликования своих любовных неудач или разногласий, сопровождающихся депрессивными расстройствами: как правило, подобные посты содержат фотографическое сообщение в совокупности с музыкальным и поэтическим оформлением для усиления эффекта переживания. Тем самым удовлетворяются нарциссические влечения, представленные потребностью в эмпатии и поддержке со стороны общества. Таким приёмом зачастую руководствуются знаменитости, демонстративно удаляющие страницу в социальных сетях для возбуждения у публики интереса к своим личным проблемам.

Немецкий философ Ф. Ницше определяет человека как слабое существо, нуждающееся в защите, которая реализовывалась на протяжении истории через диалог со сверхъестественными существами и с Другими, в роли которых может фигурировать не только живая сущность: в мифологических сюжетах многих культур человек вовлекает в диалог неорганическую природную действительность. В качестве заключения стоит сказать, что в ходе трансформации сущности диалога изменился и образ человека, занимающего в его пространстве центральное место: если ранее его модификацией был странствующий Гильгамеш, родоначальник диалектического способа мышления, то теперь это – своенравный и тщеславный славянский бог Морок, жаждущий всеобщего признания и обладающий множеством симуляционных обликов.

Список литературы

1. Александрова, Е. М. Языковая игра как семиотическая система / Е. М. Александрова // Учёные записки Курского государственного университета. – 2014. – № 3 (31).
2. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. – Москва, 2002. – Т. 6. – 505 с.
3. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – Москва, 1990. – С. 368–409.
4. Палама, Григорий. Триады в защиту священо-безмолвствующих / Григорий Палама ; пер., послесл. и комм. В. Вениаминова. – Москва : Канон, 1995. – 384 с. – (История христианской мысли в памятниках).
5. Каган, М. С. Мир общения: проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – Москва, 1988. – 319 с.
6. Лифинцева Т. П. Философия диалога Мартина Бубера / Т. П. Лифинцева. – Москва, 1999. – 133 с.
7. Лосский, В. Н. Догматическое богословие / В. Н. Лосский ; пер. с фр. В. А. Решиковой. – Москва : Центр «СЭИ», 1991. – 70 с.
8. Максимова, Н. Г. К проблеме зависимости пространства и текста / Н. Г. Максимова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2012. – Вып. 63, № 5 (259). – С. 97–99.
9. Солженицын, А. И. Красное колесо. Узел 1. Август 1914: повествование в отмеренных сроках / А. И. Солженицын. – Москва, 2007. – Кн. 2. – 537 с.

References

1. Aleksandrova, E. M. Yazykovaya igra kak semioticheskaya Sistema [Language game as a semiotic system]. *Uchenye zapiski Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [UchenieZapiski of Kursk state University], 2014, no.3 (31).
2. Bakhtin, M. M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics]. *Bakhtin, M. M. Sbranie sochineniy v semi tomakh* [Collected works: in 7 vol.]. Moscow, 2002, vol. 6, 505 p.
3. Bibler, V. S. *Ot naukoucheniya – k logike kultury: Dva filosofskikh vvedeniya v dvadtsatpervyy vek* [From science to the logic of culture: Two philosophical introductions to the twenty-first century]. Moscow, 1990, pp. 368–409.
4. Grigoriy, Palama. *Triady v zaschitu svyaschenno-bezmolstvuyuschikh* [Triads in defense of the sacred and silent]. Translation, afterword and comments by V. Veniaminov. Moscow, Kanon Publ., 1995, 384 p.
5. Kagan, M. S. *Mir obscheniya: problema mezhsubektnykh otnosheniy* [The World of communication: the problem of intersubject relations]. Moscow, 1988, 319 p.
6. Lifintseva, T. P. *Filosofiya dialoga Martina Bubera* [The philosophy of Martin Buber's dialogue], Moscow, 1999, 133 p.
7. Losskiy, V. N. *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic theology]. Translated from French by V. A. Rediculous. Moscow, SEI Center Publ., 1991, 70 p.
8. Maksimova N. G. K problem zavisimosti prostranstva i teksta [On the problem of space and text dependence]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Chelyabinsk state University. Philology. Art criticism], 2012, vol. 63, no. 5 (259), pp. 97–99.
9. Solzhenitsyn, A. I. *Krasnoe koleso. Uzel 1. Avgust 1914: povestvovane v otmerennyhsrokah* [Red wheel. Node 1. August 1914: narrative in measured terms]. Moscow, 2007, vol. 2, 537 p.